

Глава 4

Одна фраза — и он мысленно вернулся на три года назад.

В те зимние каникулы Сун Яньцю позвонил отец, Сун Чэн, и пригласил приехать на китайский Новый год в штат Икс. Юноша уже собирался лететь на родину и договорился о встрече с Мэн Чао, но тут же сдал билет и сел на самолёт в другом направлении.

Его родители развелись из-за непримиримых разногласий, и Сун Чэн вскоре женился снова. В то время Сун Жуфан ещё не знала, что беременна.

Она была большой звездой, избалованной и очень своенравной. Отец тоже был упрямым. Его быстрая женитьба отчасти была вызвана чувством противоречия, и трудно было сказать, кто виноват больше. Так или иначе, они расстались мирно, но после этого больше никогда не общались.

Узнав о беременности Сун Жуфан, бывший муж высказал свои возражения. Она ответила, что это её личное дело, и добавила:

— В крайнем случае, я просто дам ребёнку твою фамилию.

Эта фраза буквально лишила Сун Чэна дара речи.

Отец жил за границей. И хотя он был против того, чтобы Сун Жуфан оставляла ребёнка, после рождения Сун Яньцю он каждый год, несмотря на протесты матери, находил время, чтобы прилететь и увидеться с сыном. Они постоянно ссорились, женщина даже в сердцах кричала, что сын не от него, но мужчина всё равно возил мальчика в путешествия, в походы, в парки развлечений, стараясь быть настоящим родителем.

После смерти Сун Жуфан, оставившей не так уж много сбережений, Сун Чэн регулярно переводил деньги на содержание юноши, приезжал к нему в школу, спрашивал, не хочет ли тот иммигрировать, предлагал купить ему дом в стране М. Он был готов достать для сына звезду с неба, почти униженно пытаясь наладить их отношения.

Сун Яньцю надеялся, что те каникулы пройдут мирно и счастливо. Он был готов познакомиться с мачехой и сводным братом, но ни одно из его ожиданий не оправдалось.

Он уже был в том доме один раз. По его воспоминаниям, повсюду стояли свежие цветы, часто приходили гости с дорогим вином, и каждый вечер дом наполнялся смехом. Это была атмосфера, которой он тогда очень завидовал.

На этот раз всё было иначе.

Глава семьи часто пропадал, обстановка в комнатах, казалось, не менялась уже много лет, растения засохли, и не ощущалось ни малейшего намека на праздник.

Мачеха всегда была с ним очень вежлива. Младший брат, Сун Лэнин, его недолюбливал и даже отказывался сидеть с ним за одним столом. Женщина ничего не могла поделать с сыном и лишь с виноватым видом извинялась.

В этой гнетущей атмосфере Сун Яньцю понял, что у компании отца серьёзные проблемы.

Его позвали на Новый год, готовясь к тому, что это может быть их последняя встреча.

Однажды вечером Сун Чэн зашёл в его комнату.

— Завтра тебе нужно будет поехать со мной. Это похороны важного клиента. Костюм я заказал, его доставят утром.

Сын удивился. По идее, должен был ехать Сун Лэнин, ведь сам Сун Яньцю никогда не появлялся в кругу общения отца.

Тот горько усмехнулся:

— Твой брат недавно подрался, провёл ночь в полицейском участке. Если он поедет, только опозорит нас.

Глядя на седину в волосах отца, появившуюся от переживаний, юноша не смог отказаться.

На следующее утро костюм так и не доставили. Родители уехали первыми. Сун Яньцю прождал ещё некоторое время и случайно заметил в мусорном ведре чехол от одежды и новые брюки.

— Сун Лэнин, — он поднялся вверх и постучал в его дверь.

Стучал он долго.

Наконец тот открыл. Из комнаты гремел рок, а на лице брата было написано крайнее раздражение.

— Ты больной, что ли?

— Если ты не отдашь одежду, я войду и найду её сам, — без обиняков заявил Сун Яньцю. — Я могу сначала избить тебя, а потом перевернуть твою комнату. Или ты можешь отдать всё похорошему прямо сейчас. Выбирай.

Сун Лэнин был всего на год младше, но старший брат был гораздо выше и с холодным выражением лица выглядел довольно устрашающе. Не зная, чего ожидать, младший с ненавистью швырнул ему вещи.

Юноша торопился. Переодевшись, он вызвал такси и поехал в церковь. Только у входа на церемонию он понял, что Сун Лэнин специально не дал ему галстук, что в такой торжественной и скорбной обстановке было верхом невежества.

Людей было много, отца нигде не было видно, и, к своему ужасу, Сун Яньцю обнаружил, что забыл телефон.

Из церкви вышла группа людей и направилась к припаркованным неподалёку машинам. Похоже, они уже простились с усопшим и собирались уезжать. В отчаянии он решился на смелый шаг и остановил одного из мужчин.

— Простите, не могли бы вы одолжить мне галстук?

Тот холодно посмотрел на него.

— Я испачкал свой и не хочу в таком виде подходить к гробу. Для меня это очень важный человек, — юноше было неловко, но он попытался объясниться. — Простите, я понимаю, что это очень дерзко. Если неудобно, я придумаю что-нибудь другое.

Мужчина ничего не сказал, но начал развязывать аксессуар.

Сун Яньцю никогда в жизни не чувствовал себя так неловко. Он даже не смел поднять на собеседника глаза, помнил только, что тот был очень высоким — взгляд упирался ему в подбородок. Руки, развязывавшие узел, были невероятно красивыми — длинные пальцы с чёткими костяшками, как у пианиста или музыканта. Это произвело на юношу глубокое впечатление.

Взяв шёлковую ленту, он попросил подождать, быстро одолжил у кого-то ручку и бумагу.

— Какой у вас номер телефона? Я отдам вещь в химчистку и верну.

Тот низким голосом продиктовал цифры.

— Как вас зовут? — спросил Сун Яньцю.

— Дуань Чжо.

— «Чжо», как в слове «выдающийся»? — вежливо уточнил он.

— Нет, как в слове «продвижение».

Мужчина смотрел, как юноша пишет. Тот внезапно замялся.

— ...

Он не мог вспомнить, как пишется этот иероглиф.

— Забудь, — сказал Дуань Чжо. — Можешь не возвращать.

Щёки Сун Яньцю вспыхнули. Он поднял глаза и увидел, что красивое лицо незнакомца было омрачено глубокой печалью.

— Нет, я должен вернуть, — поспешно сказал он. — Меня зовут Сун Яньцю, мой отец — Сун Чэн. Господин Дуань, я почищу его и привезу вам.

— Так это ты.

Услышав имя, Дуань Чжо, казалось, стал ещё более раздражённым.

— Вы меня знаете? — удивился юноша.

— Нет.

Сказав это, собеседник сел в машину, не удостоив его больше ни единым взглядом.

Позже Сун Яньцю узнал, что это были похороны бабушки Дуань Чжо. Неудивительно, что у того было такое ужасное настроение. Юноша почувствовал укол вины за своё поведение.

Вернувшись, он отнёс галстук в химчистку и попытался связаться с владельцем, но записанный номер не отвечал.

— Возможно, он занят судебными тяжбами, — сказал ему Сун Чэн.

Семья Дуань имела большое влияние в местных кругах. Отец, занимавшийся международными культурными проектами, часто привозил бабушке Дуань Чжо вышивку, каллиграфию и нефрит. У них были хорошие отношения.

К сожалению, в отрасли наступил кризис, и у компании Сун Чэна возникли финансовые проблемы. Он уже не мог выполнять долговые обязательства и находился под следствием. По местным законам ему грозило уголовное наказание. Мужчина рассчитывал на помощь семьи Дуань, чтобы получить поручительство, но со смертью пожилой женщины всё застопорилось.

— Какими тяжбами? — спросил Сун Яньцю.

— Борьба за наследство.

Раздел имущества вызвал в этом знатном семействе настоящую бурю.

Дуань Чжо, как самый любимый внук, должен был унаследовать не только недвижимость и фонды, но и старинный родовой особняк. Однако в завещании было указано, что он может вступить в права только по достижении двадцати пяти лет и при условии, что он состоит в законном браке не менее двух лет. До этого момента всё имущество переходило в управление боковой ветви семьи.

Наследник не хотел жениться. Завещание было составлено его прабабушкой много лет назад. Говорили, что она вносила устные изменения, но доказательств этому не было.

Сун Яньцю был поражён. Вынужденно жениться, чтобы получить то, что и так принадлежит тебе по праву? Что за абсурд.

— Ты не знаешь местных законов... — вздохнул Сун Чэн. — Проблема в том, что этого мальчика воспитывала бабушка. Тот дом — это место, где он вырос. Он очень к нему привязан. Дело не в деньгах. Он готов отказаться от всего остального, лишь бы сохранить дом.

— Какая сила духа, — восхитился юноша.

— Это называется уверенностью в своих силах, — поправил отец. — Ты разве не знаешь? Дуань Чжо — гениальный игрок в снукер. В этом году он главный претендент на победу в чемпионате мира. Гениям деньги не так важны.

Гениальный игрок в снукер?

Из любопытства Сун Яньцю поискал информацию о нём в интернете.

Сам он ничего не знал о снукере, лишь изредка натыкался на трансляции и считал эту игру усыпляющей. Но длинный список достижений говорил о том, что Дуань Чжо действительно был выдающимся спортсменом.

Юноша ещё несколько раз пытался связаться с ним, но безуспешно.

Через неделю Сун Чэна забрали для проведения следственных действий.

И именно тогда Дуань Чжо перезвонил. Его голос был ровным и безразличным:

— Кто это?

— Это я, Сун Яньцю. Тот, кто одолжил у вас галстук.

Юноша невольно выпрямился в холодной, неуютной комнате.

— Я хочу вернуть вам галстук.

На том конце провода голос стал ещё холоднее:

— Я же сказал, не нужно.

Понимая, что мужчина вот-вот повесит трубку, Сун Яньцю, отбросив всякие приличия, выпалил:

— Господин Дуань, я слышал, вы хотите получить наследство. Возможно, у меня есть способ вам помочь. Мы можем встретиться?

Дуань Чжо сказал, что у него нет времени на кафе, и они встретились в уединённом парке.

Сун Яньцю приехал заранее, но, к его удивлению, собеседник уже был там.

Мужчина молча стоял у заснеженной скамейки. Неподалёку маячил телохранитель. Весь его вид излучал неприступность, хотя выражение лица было не таким мрачным, как в прошлый раз.

Он был одет очень официально: серое длинное пальто, под ним строгий костюм, на руках — чёрные кожаные перчатки. Чёрные волосы были гладко зачёсаны назад. С таким холодным лицом он выглядел так, будто готов был в любой момент подняться на трибуну.

Юноша же был в обычном свитере, шарфе и шапке.

«Неужели он всегда так одевается? Неужели не устаёт?»

На самом деле Дуань Чжо только что был у адвоката, который ясно дал ему понять: устные изменения в завещании недействительны. Он и сам удивлялся, почему согласился на встречу. Почему поверил, что у человека, которого видел всего раз, к тому же совсем юнца, может быть решение. Наверное, это было отчаяние.

Но выслушав предложение, он окончательно убедился, что эта встреча была ошибкой.

— И твой способ — это чтобы я на тебе женился? — Дуань Чжо смотрел на него как на сумасшедшего.

— Это фиктивный брак. Моя главная задача — помочь вам с документами. Я не буду претендовать на ваше имущество или доставлять неприятности. Всё, что вас беспокоит, мы пропишем в брачном контракте.

Выпалив это, Сун Янцю поспешил изложить условия:

— Вам нужно лишь возобновить дело о поручительстве для моего отца. Вы уже занимались этим раньше, так что потребуется только дать ход процедуре. Больше ничего делать не нужно. Если не доверяете, можете сначала всё проверить.

— Мне неинтересно ничего проверять, и я никогда не вмешиваюсь в дела семьи.

Дуань Чжо отказал не раздумывая. Его тёмные глаза скользнули по украшениям в ушах и на шее юноши, по его мешковатому, бесформенному свитеру.

— Если бы мне и понадобилось заключить фиктивный брак, я бы не выбрал кого-то вроде тебя... и уж точно не в твоём возрасте. Сколько тебе лет?

Сун Янцю моргнул и честно ответил:

— Девятнадцать лет и семь месяцев.

— Малыш, если ты так боишься, что твоя семья обанкротится, лучше бы побольше учился. Тогда в будущем смог бы нанять дорогого адвоката и действительно помочь.

Сказав это, мужчина развернулся и пошёл прочь, даже не забрав принесённый галстук. Он так и оставил его лежать на скамейке, словно брезговал прикоснуться к вещи.

— Что ж, тогда это будет ваше упущение! — громко крикнул ему в спину юноша.

Дуань Чжо с усмешкой обернулся.

Сун Яньцю плотнее закутался в шарф. Он очень замёрз — кончик носа и мочки ушей покраснели, а сам он дрожал. В такой холод он был в свитере грубой вязки с дырками.

У Дуань Чжо были высокие надбровные дуги и глубоко посаженные глаза. Когда он не выражал эмоций, его лицо выглядело угрожающе.

— Почему же моё упущение? — переспросил он.

За это короткое время юноша понял, что собеседник лишь казался воспитанным. На самом деле он был из тех людей, с которыми невозможно найти общий язык. Сдержав гнев, Сун Яньцю произнес:

— Я слышал, в этом году вы собираетесь бороться за титул чемпиона мира. Наверняка вы не хотите отвлекаться. Если вашим фиктивным партнером стану я, вы можете считать, что меня не существует.

Покраснев, он на одном дыхании перечислил свои достоинства:

— Я молод, у меня простой круг общения и не будет скандалов. Я учусь в Университете N, и внешность у меня приличная. Даже если кто-то узнает, вам не будет за меня стыдно. После окончания учебы я вернусь на родину, и вы больше никогда меня не увидите. И что самое важное, у меня традиционная ориентация, так что можете не беспокоиться, что я в вас влюблюсь.

«Значит, другая ориентация — ненормальная?»

Лицо Дуань Чжо похолодело ещё больше.

— Мы уже нанмали дорогого адвоката, — Сун Яньцю глубоко вздохнул. — Но это не решает проблемы. Я в отчаянии. Если ситуация не изменится, это действительно будет ваше упущение.

— Упустишь этот шанс — другого не будет? — кивнул мужчина.

Юноша натянуто улыбнулся.

— Именно. Я знаю, вы считаете меня наивным, но всё, что я сказал — реальность. И это именно то, что вам нужно.

Его мысли были на удивление ясными, что совершенно не вязалось с эпатажной внешностью. Закончив, он вежливо добавил:

— Конечно, если вы не согласитесь, для меня это тоже будет упущением.

Дуань Чжо не ответил.

Сун Яньцю ушёл первым. Перед уходом он взял со скамейки бумажный пакет с аксессуаром.

— Ваш галстук. И спасибо за тот раз.

Он с силой втиснул сверток в руки мужчины. Тот даже не шевельнулся, а брезгливо отступил на шаг. Пакет упал в снег.

Юноша взглянул на него, но поднимать не стал. Он топнул ногой, выдохнул облачко пара и серьёзно сказал:

— Отчаянные времена требуют отчаянных мер. Я и сам думаю, что сошёл с ума... Но надеюсь, вы хорошо подумаете.

Следствие по делу Сун Чэна шло уже месяц.

Они встретились снова в конце февраля. Было очень холодно, накануне в городе выпал сильный снег. Сун Яньцю позвал однокурсников к себе домой, чтобы обсудить музыку для спектакля.

Компания студентов не спала всю ночь, но всё ещё была полна энергии. Хозяин дома варил для них кофе на кухне. В гостиной стоял шум, запах сигарет смешивался с ароматом напитка.

Когда раздался звонок в дверь, все подумали, что это пришёл задержавшийся товарищ.

Поэтому, как только дверь открылась, в аристократическое лицо Дуань Чжо прилетела диванная подушка.

Тот, кто её бросил, со смехом извинился. Мужчина не обратил на него внимания, лишь холодно обвёл взглядом комнату. Весь его вид и одежда совершенно не вписывались в эту хаотичную атмосферу.

Стало неловко.

В прошлый раз отказал именно Дуань Чжо, теперь он сам пришёл, но в его позе не было ни капли смирения. Он даже не вошёл внутрь.

Стоя на пороге, мужчина перевел взгляд на Сун Яньцю, который стоял на кухне в рваной футболке, и тоном кредитора произнёс:

— Сун Яньцю, выйди со мной.

<http://bllate.org/book/15967/1506928>